

Глава 161: Я просто хочу, чтобы она меня возненавидела

Раз это было так, почему она причинила боль Му Кианчу?

Просто пройти этот последний этап было бы замечательно, не будь оно необходимо.

В тот вечер Ши Ксяоньян приготовила несколько простых блюд и поела с Му Кианчу и Алленом.

- На самом деле, ты не должна проявлять такую любезность, просто чтобы позаботиться обо мне. Ты тоже можешь просто получать роскошную пищу, - Му Кианчу посмотрел на несколько легких блюд перед собой и сказал: - Не волнуйся, я завидую.

- Я в порядке, мне просто надо похудеть, - сказал Аллен.

- Мне тоже, - поддержала его Ши Ксяоньян.

Все трое сели за стол и дружно рассмеялись.

Настенный телевизор в столовой был включен, по экрану транслировали новости о семье Му. Поскольку церемония подписания не увенчалась успехом, акции снова обвалились всего за один день.

Ши Ксяоньян нахмурилась, услышав эту новость, она жевала рис, как воск.

Внезапно новости прекратились.

Она подняла глаза и посмотрела на Му Кианчу, который стоял напротив нее. Му Кианчу выключил телевизор и мягко посмотрел на нее.

- Три компьютера, которые ты принесла с собой, содержали всесторонний анализ семьи Му. Гонг Оу действительно гений торговли.

- Ты хочешь отказаться от должности генерального директора?- Ши Ксяоньян была ошеломлена.

Аллен был также потрясён.

- Мубай, теперь, когда семейная группа Му в опасности, мисс Му её не примет!

- Документы, которые я сделал, могут вернуть мертвых к жизни. Моя старшая сестра была жадна до заслуженной должности, она определенно захочет стать генеральным директором, как только семья Му оправится, и она сможет сказать другим, что всё случилось из-за неё, - легко сказал Му Кианчу.

Ши Ксяоньян кусала свои палочки для еды:

- Могу я спросить, почему?

-Разве Гонг Оу уже не изменил свои цели, чтобы убить нас? - Му Кианчу посмотрел на нее с глубоким чувством. - Раз всё обстоит таким образом, к чему мне тратить время на эту компанию? Мне нужно как следует восстановиться и как можно скорее отправиться на цветочные поля.

Услышав это, Ши Ксяоньян медленно, облегчённо вздохнула и с улыбкой произнесла:

- Достаточно того, что ты готов так думать.

Она боялась, что он будет продолжать сражаться с Гонг Оу.

- Я не Гонг Оу, - сказал Му Кианчу. - Я знаю, как быть ласковым. Если ты не будешь рядом со мной, я буду бороться за это.

Когда она была рядом, он был доволен.

Ши Ксяоньян опустила глаза, избегая его взгляда, и принялась есть.

Глубоко в лесу города Эс было свежо и приятно.

В большом Императорском замке слуги могли просить отпуск, если у них на это было право. Если они права не было, они прятались в отдаленных комнатах, убирая последствия урагана и готовясь к его приходу.

Из гостиной донесся звук падающих на землю тяжелых предметов и звон разбивающихся бутылок.

Фэнг Дэ стоял у двери и смотрел, как знаменитая картина маслом, написанная в четырнадцатом веке, от толчка валится на землю. Он невольно нахмурился и почувствовал боль в сердце.

Он поднял глаза и увидел, что в гостиной не осталось ни одного нетронутого предмета - даже какой-нибудь чашки.

Гонг Оу встал посреди кучи осколков и пнул ногой стул, который уже несколько раз был сломан.

- Черт побери! Ши Ксяоньян, ты заслуживаешь смерти!

Лицо Гонг Оу было полно злобы, и он тяжело дышал. Он отчаянно дернул себя за воротник, расстегнул несколько пуговиц и несколько раз наступил на разбитые предметы на земле, пока все не стёр осколки и обломки в крошки.

- Найди мне нормальных преступников, я хочу потратить все свои деньги, чтобы уничтожить семейную компанию Му! - Гонг Оу внезапно поднял глаза и посмотрел на Фэнг Дэ глазами, полными бешеной ярости.

- Да, молодой господин, - кивнул Фэнг Дэ.

- Вернись!- Гонг Оу передумал. - Найди кого-нибудь, кто разрушит виллу всей семьи Му, не оставив никого в живых!

- Молодой господин, не перегибаете ли вы палку? - усомнился Фэнг Дэ.

- Я же сказал тебе сделать это!

- Да, тогда я отправлюсь к убийцам, - Фэнг Дэ снова собрался уходить.

- Вернись!- Гонг Оу снова передумал. - Пусть рубят Му Кианчу на десять тысяч кусков, я не

хочу, чтобы он умер так быстро!

- Да, молодой господин.

- Вернись!

- Мы не можем так легко их отпустить! Я должен придумать отличный план, как с ними справиться! - Гонг Оу вышел из столовой, вышел на улицу, взял со стола стакан воды, поднял голову и выпил всю воду залпом.

Фэнг Дэ стоял в стороне и хмурился.

Молодой мастер никогда прежде не колебался так сильно.

Гонг Оу сердито разбил свою чашку с водой, он встал на стол и тяжело вздохнул, очищая свой разум.

Он стоял на кофейном столике, как сумасшедший.

От его обычной элегантности не осталось и следа.

Молодой господин вёл себя так с тех пор, как вернулся из семейной компании Му.

- Молодой господин, - Фэнг Дэ не мог не открыть рот, - молодой мастер на самом деле не хочет иметь дело с мисс Ши, верно?

- Кто сказал, что я не хочу иметь с ней дело? Я не могу дождаться, чтобы убить ее! - Гонг Оу спрыгнул с кофейного столика, его черные как смоль глаза впились взором в Фэнг Дэ. - Она будет спать рядом с этим человеком сегодня вечером, они будут спать вместе! Неужели я захочу себе такую женщину?

Он не хотел этого!

Он больше не хотел ее!

- Насколько я знаю, у Му Кянчу пневмония, и это очень серьезно. У него, наверное, нет такой силы. - Сказал Фэнг Дэ. - Разве есть дело до постели, когда тебя одолевает болезнь?

- Нет, он не при смерти! Ши Ксяоньян так прекрасна, как он может не поддаться искушению?

Гонг Оу расстроено расхаживал взад-вперёд.

Внезапно он остановился и бросился к Фэнг Дэ, глядя на нее своими черными глазами.

- А если ты лёг бы, ты заразился бы пневмонией?

Фэнг Дэ хранил молчание.

Он уже подумывал о том, чтобы лечь спать. Не боялся ли молодой господин, что у него может развиваться пневмония?

- А если она заразится пневмонией через поцелуй? Черт побери, эта женщина больна! Я уже не раз пострадал! - нетерпеливо сказал Гонг Оу. - Говори, старик, врачи это лечат?

- Молодой господин, разве вы не хотели убить мисс Ши прямо сейчас? – спросил Фэнг Дэ.

Почему он снова забеспокоился?

- Я... - Гонг Оу замялся, на его красивом лице отразилось легкое смущение, и, наконец, он проревел: - Я готов!

Послышался звук шагов.

Вошедший слуга почтительно склонил голову.

- Молодой господин, я купил рисунки, которые вы заказали. Однако произведение мисс Ши называется не «Генеральный директор вверху...», а...

Слуга не смог продолжить.

- А как же? Говори!

Гонг Оу был в плохом настроении, он поднял брови и зарычал.

- Это довольно... ну...

Слуга все еще не решался заговорить.

Гонг Оу двинулся на него, пнул и выхватил из рук рисунки, затем, взглянув на обложку, увидел лишь написанное незабываемое имя.

А на обложке был он, изображённый в стиле комикса. Рядом с ним тянулась громкая надпись: «Генеральный директор – параноик».

Генеральный директор был параноиком.

Лицо Гонг Оу совсем потемнело. Она действительно осмелилась написать о том, что он параноик, неужели это тот сюрприз, который она хотела ему преподнести?

Гонг Оу уставился на мангу, которую держал в руках, а затем быстро пролистал её.

Манга была полна самодовольных и претенциозных описаний его внешности.

Некоторые страницы были еще более гадкими. Ши Ксяоньян ела и пила у него и рисовала его стоящим на кровати, на диване, на обеденном столе и кричащим на людей внизу.

Все были им недовольны, никто его не любил, все ждали, когда же его карьера рухнетю

Оказалось, в своём комиксе она создала для него такой мир. Он был главным героем ее комиксов. Он был тем самым лидером-мужчиной, которого все с нетерпением ждали!

Гон Оу уставился на комиксы и раскрыл томик на странице его знакомства с подружкой. Рисунок совершенно не походил на настоящую Ши Ксяоньян: это была красивая женщина.

И эта Ши Ксяоньян порочила его в комиксах, и он даже не подозревал об этом.

Неужели Ши Ксяоньян так сильно его ненавидит?

Она не постеснялась выставить его в таком виде!

Гонг Оу разорвал комиксы, его лицо стало пепельного цвета. В конце концов, он сердито рассмеялся над собой.

- Фэн Дэ, ты сказал, что я буду ненавидеть ее так сильно? Неужели она так пренебрежительно относится ко всему, что я для нее сделал?

Он увидел карикатуру.

Фэнг Дэ нахмурился:

- Молодой господин, мисс Ши давно нарисовала этот комикс.

- Найди мне кого-нибудь, кто разберется с Му Кианчу и Ши Ксяоньян. - Гонг Оу ступил на карикатуру, и на его злобном лице показалась безжалостность. - Я хочу, чтобы они молили о смерти, а не о пощаде.

На этот раз он не колебался.

- Молодой господин...

- Не убивай их сразу, я хочу, чтобы Ши Ксяоньян испугалась до такой степени, чтобы послушно поползла меня умолять! - Гонг Оу стиснул зубы, повернулся и пошел к себе.

Ши Ксяоньян, ты бесчувственна!

Женщина, которая не знает, что для нее хорошо, должна заплатить свою цену!

Гонг Оу вернулся в спальню и пинком распахнул дверь. Войдя, он обратил внимание, что занавески на французских окнах не задернуты.

Месяц назад он сидел там, и Ши Ксяоньян обнимала и утешала его без остановки.

В течение этого месяца она все чаще и чаще улыбалась ему, даже брала инициативу в свои руки.

Каждый раз, когда он думал, что она влюбилась в него, она безжалостно предавала его!

Она скорее умрет, чем искупит свою вину, поэтому она хотела быть вместе с Му Кианчу.

Разве он не дал ей достаточно?

Гонг Оу не стал принимать душ, а вместо этого лег на кровать, тонкими руками прижав к себе подушку и уткнувшись в неё носом.

Они отсутствовали так долго, что ее запах исчез с кровати. Он не чувствовал даже слабого запаха её тела.

В комнате было тихо, и ничего не изменилось, как будто она никогда тут и не жила!

- Черт!

Гонг Оу безжалостно швырнул подушку в стену.

На этот раз он не собирался так уж легко отпускать Ши Ксяоньян.

В первый же день они избавились от Гонг Оу.

Ши Ксяоньян провела ночь в спальне, соседней с комнатой Му Кианчу.

Она уже забыла, когда была свободна в последний раз.

Она ворочалась в постели, не в силах заснуть.

Засыпая, она невольно оглядывалась через плечо. У нее было такое чувство, что сильная рука внезапно протянется и обнимет ее, а длинные ноги обхватят её, пока она спит.

Ши Ксяоньян подумала об этом с болью. Она уже привыкла к тому, что он лежит рядом с ней.

Она уставилась в потолок широко открытыми глазами и глубоко вздохнула.

В ту ночь Ши Ксяоньян вообще плохо спала.

На следующий день она проснулась рано и умылась в ванной. Она надела чистую женскую одежду и привычную длинную юбку. Она также нашла свободную спортивную и повседневную одежду в своей хозяйственной сумке.

Это был стиль, который ей давным-давно нравился.

Как оказалось, она тоже изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/708329>